

Научная статья

УДК 159.9:378.6

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.124-137

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КУРСАНТОВ ВЫСШЕГО ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОЙ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ

Мария Викторовна Косцова¹, Анастасия Викторовна Гришина², Ирина Сергеевна Ганишина³

¹ Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия, mashasev@mail.ru

² Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Севастополь, Россия, nast_kostsova@mail.ru

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, irinaganishina@yandex.ru

Аннотация. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что психологические механизмы рефлексивного освоения военно-профессиональной деятельности будущих офицеров изучены не так обширно по сравнению с другими специальностями, профессиями. На протяжении длительного времени рефлексивный компонент в вооруженных силах считался практически незначимым в силу специфики служебной деятельности и организации форм взаимоотношения между военнослужащими. На сегодняшний день высшая военная школа в рамках реформирования Вооруженных сил Российской Федерации находится в процессе обновления. В статье представлены результаты эмпирического исследования корреляционных связей между рефлексивностью курсантов и самооффективностью. Чем выше рефлексивность, тем лучше развиты такие компоненты, как предметная самооффективность, межличностная самооффективность, общий уровень самооффективности, мотивация профессиональной компетентности, настойчивость, самоорганизация, ориентация на настоящее, общий уровень организованности.

Ключевые слова: рефлексивность, самооффективность, мотивация, настойчивость, самоорганизация, ориентация на настоящее, корреляция

Для цитирования

Косцова М. В., Гришина А. В., Ганишина И. С. Рефлексивность курсантов высшего военно-морского училища как фактор личностной самооффективности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 124–137. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.124-137.

Original article

REFLEXIVITY OF CADETS OF THE HIGHER NAVAL SCHOOL AS A FACTOR OF PERSONAL SELF-EFFICACY

Marija Viktorovna Koscova¹, Anastasija Viktorovna Grishina², Irina Sergeevna Ganishina³

¹ Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, mashasev@mail.ru

² Sevastopol Economic and Humanitarian Institute (branch) V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Sevastopol, Russia, nast_kostsova@mail.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, irinaganishina@yandex.ru

Abstract. The relevance of the chosen research topic is due to the fact that the psychological mechanisms of reflexive development of military professional activity of future officers have not been studied so extensively in comparison with other specialties, professions. For a long time, the reflexive component in the armed forces was considered practically insignificant due to the specifics of service activities and the organization of forms of relationship between military personnel. To date, the Higher military school within the framework of the reform of the Armed Forces of the Russian Federation is in the process of renewal. The article presents the results of an empirical study of correlations between the reflexivity of cadets and self-efficacy. The higher the reflexivity, the better developed are such components as subject self-efficacy, interpersonal self-efficacy, general level of self-efficacy, motivation of professional competence, perseverance, self-organization, orientation to the present, general level of organization.

Keywords: reflexivity, self-efficacy, motivation, perseverance, self-organization, orientation to the present, correlation

For citation

Koscova, M. V., Grishina, A. V. & Ganishina, I. S. 2023, 'Reflexivity of cadets of the Higher Naval School as a factor of personal self-efficacy', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 124–137, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.124-137.

Проблема изучения готовности молодых людей к несению военной службы всегда была достаточно актуальна. Спецификой военной деятельности является особая степень ответственности, высокая потенциальная опасность и экстремальность. Изучение военной литературы показало, что не всегда даже наиболее высокомотивированные на военную деятельность мужчины и женщины в полной мере представляют все возможные будущие трудности. Именно поэтому данная статья посвящена вопросу готовности будущих офицеров к выполнению военной деятельности через компоненты самооффективности и рефлексивности [2, 4].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что психологические механизмы рефлексивного освоения военно-профессиональной деятельности будущих офицеров изучены не так обширно по сравнению с другими специальностями, профессиями. На протяжении длительного времени рефлексивный компонент в вооруженных силах считался практически незначимым в связи со спецификой служебной деятельности и

организации форм взаимоотношения между военнослужащими. На сегодняшний день высшая военная школа в рамках реформирования Вооруженных сил Российской Федерации находится в процессе обновления. Изменения, которые происходят в современном мире, актуализировали потребность в новом поколении офицеров, обладающих способностью к профессиональной рефлексии как необходимого условия эффективности личности [1].

Исходя из актуальности проблемы была определена цель статьи – изучение роли рефлексивности как фактора самоэффективности курсантов военно-морского училища. В рамках исследования была выдвинута экспериментальная гипотеза: предполагается, что основополагающим фактором самоэффективности личности курсантов высшего военно-морского училища является наличие такой метаспособности, как рефлексивность. Это говорит о том, что между личностной рефлексивностью и самоэффективностью курсантов высшего военно-морского училища существует взаимосвязь.

В эмпирическом исследовании использовался комплекс психодиагностических методик:

- методика изучения рефлексивности А. В. Карпова;
- тест определения уровня самоэффективности М. Шеера и Дж. Маддукса в адаптации А. В. Бояринцевой;
- опросник самоорганизации деятельности Е. Ю. Мандрикова;
- методика изучения профессиональной мотивации «Якоря карьеры» Э. Шейна;
- опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. М. Лаптева, Е. Н. Осин и А. Ж. Салихова).

Исследование проводилось в высшем военно-морском училище (г. Севастополь). В нем приняли участие курсанты 5-го курса в количестве 40 чел. – мужчины в возрасте от 21 до 27 лет.

Под феноменом самоэффективности понимается представление человека о своих возможностях, потенциях и способностях быть продуктивным при осуществлении деятельности, общения, поведения в сочетании с уверенностью в том, что он сумеет реализовать себя в них и достичь ожидаемого объективного и субъективного эффекта [2]. Самоэффективность влияет на паттерны мышления, на решения, действия и переживания, на целеполагание и настойчивость, на каузальные атрибуции и мотивацию. Самоэффективность возникает, увеличивается или уменьшается в зависимости от опыта непосредственной деятельности, косвенного опыта, мнения общества, физического и эмоционального состояния человека.

Рефлексия является высшим психическим процессом личности, который опосредуется развитием интеллекта и характеризуется знанием о необходимой связи между объектом и воздействием на него. Она тесно связана с процессом мышления и направлена на осмысление и анализ собственного поведения. Выделяют личностную рефлексиию (направлена на познание себя в своих сущностных качествах как субъекта социального поведения) и деятельностную (направлена на отражение своей психической деятельности, реализующей цели предметно-практической и теоретической деятельности) [3–5].

Военно-профессиональную рефлексиию определяют как процесс осмысления военнослужащим своей профессиональной деятельности, основой которого является целенаправленное изучение своих личностных и профессиональных качеств. Основными компонентами военно-профессиональной рефлексии являются: мотивационно-целевой; когнитивно-операционный; эмоциональный; деятельностно-преобразующий; личностно-рефлексивный и оценочно-регулятивный. Рассмотрим результаты опросника изучения рефлексивности А. В. Карпова (рис. 1).

При проведении диагностики уровней развития рефлексивности с помощью опросника А. В. Карпова было выявлено, что среди курсантов 5-го курса для 50 % выборки (20 чел.) характерен низкий уровень рефлексивности. Курсанты с трудом анализируют происходящие ситуации; не способны к соотнесению своих действий с ситуацией и их координации в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием; у них не развита склонность к анализу уже выполненной в прошлом деятельности и свершившихся событий.

Средний уровень выявлен у 16 человек, что составляет 40 % респондентов, а высокий уровень был выявлен лишь у 4 человек, что составляет 10 % от всей выборки. Это свидетельствует о том, что многие испытуемые слабо отдают себе отчет в том, какие чувства и ощущения они испытывают, не пытаются их дифференцировать и анализировать во внутреннем диалоге. Они также редко анализируют собственную деятельность и поведение, его мотивы, цели, а также причины и следствия. Это же касается поведения других людей. У них слабо развиты навыки планирования и коррекции своей деятельности и поведения, в том числе и с учетом невербальных и эмоциональных факторов.

Особенности преобладающего типа рефлексии были изучены с помощью опросника «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. М. Лаптева, Е. Н. Осин и А. Ж. Салихова). Результаты представлены на рисунке 2.

Рис. 1. Соотношение показателей рефлексивности в группе курсантов, %

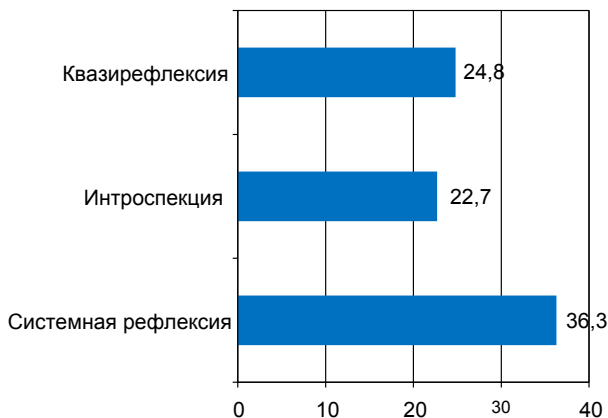

Рис. 2. Средние показатели опросника «Дифференциальный тип рефлексии» курсантов, баллы

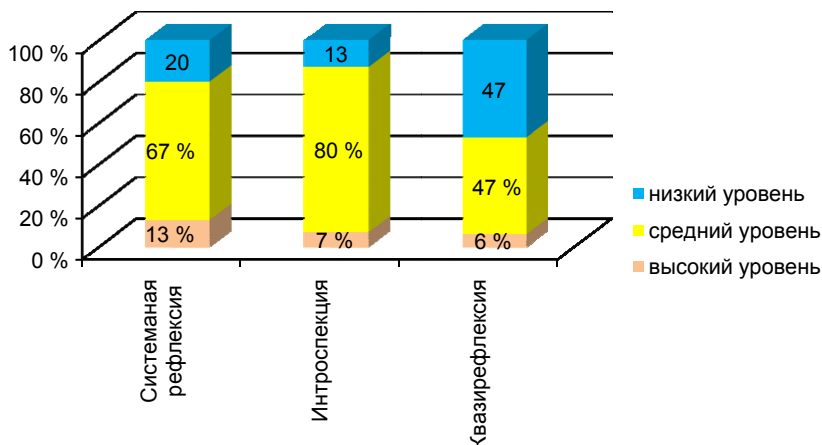

Рис. 3. Результаты диагностики по методике «Дифференциальный тип рефлексии», %

Из представленных средних показателей опросника видно, что больше всего у курсантов развита системная, то есть адаптивная, рефлексия (средний показатель – 36,3). Интрореплексия отличает курсантов, склонных к излишнему самонаблюдению (22,7), а квазирефлексия – к мнимой рефлексии (24,8).

Представим уровневые значения всех показателей диагностики по методике «Дифференциальный тип рефлексии» на рисунке 3.

Исходя из полученных результатов мы можем сделать вывод о том, что у 67 % курсантов (27 чел.) показатель системной рефлексии находится в пределах средних значений. Эти люди с легкостью могут посмотреть на себя со стороны в различных жизненных ситуациях; при принятии решений учитывают не только собственные чувства и желания, но и особенности ситуации и поэтому способны принимать более взвешенные решения, действовать более эффективно.

У 13 % испытуемых (5 чел.) выявлен высокий показатель системной рефлексии, они относятся к людям, которые умеют и любят «смотреть на себя со стороны» в различных жизненных ситуациях; им помогает способность всё продумывать.

Низкий уровень системной рефлексии выявлен у 20 % испытуемых (8 чел.), они не способны и не желают посмотреть на себя со стороны; при принятии решения опираются на свои чувства и желания, не принимая во внимание особенности происходящей ситуации.

Анализ результатов по шкале «Интрореплексия» выявил, что у 80 % курсантов (32 чел.) показатель находится в пределах средних значений, для них свойственна умеренная склонность к «самокопанию». Лишь в некоторых ситуациях они склонны переживать и тревожиться, уделяя повышенное внимание собственным чувствам.

У 7 % испытуемых выявлен высокий показатель, они склонны «копаться в себе», погружаться в собственные переживания и пытаться разобраться в них, не соотнося их при этом с ситуацией.

Для 13 % испытуемых характерен низкий уровень, они не подвержены «самокопанию» вообще; не соотносят свое поведение со сложившейся ситуацией; очень часто не чувствуют ответственности за совершенные действия, так как не всегда понимают, что те или иные последствия возникли именно из-за их поведения.

Анализ результатов по шкале «Квазирефлексия» выявил, что показатель квазирефлексии находится в пределе средних значений. Курсанты способны фантазировать, однако фантазии чаще всего направлены на их творческую деятельность, не переходят грань реальности. Такие люди с легкостью разделяют фантазии и то, что происходит с ними на самом деле. У 6 % испытуемых выявлен высокий уровень по данной шкале. Эти курсанты склонны к фантазированию, очень часто заменяют реальные ситуации на воображаемые; живут мечтами и иллюзиями и не всегда способны отличить фантазию от действительности. У 47 % испытуемых по шкале «Квазирефлексия» выявлен низкий уровень, склонность к уходу в фантазии для них не свойственна.

Рассмотрим результаты методики определения уровня самооффективности М. Шеера и Дж. Маддукса в адаптации А. В. Бояринцевой. Количественные данные отображены на рисунке 4, из которого видно, что у большинства испытуемых средний уровень оценки самооффективности по обоим шкалам. Высокие показатели выявлены у 25 % испытуемых (10 чел.). Курсанты считают, что они способны выполнять эффективно абсолютно любую предметную, например, учебную или профессиональную, деятельность, добиться в ней успеха. Это свидетельствует о том, что они осознают у себя наличие необходимых профессионально важных качеств и способности их актуализировать в своей будущей деятельности, располагают необходимыми знаниями, умениями, навыками, эффективно организуют свою деятельность. Они ставят перед собой адекватные цели умеренного уровня сложности, подходят к решению задач в сфере обучения с лучшим настроением и адекватно реагируют на трудности.

20 % респондентов считают, что они добиваются высокой эффективности в общении, всегда дружелюбны, общительны, у них широкий круг контактов, хорошо развиты все навыки общения и коммуникации. Это свидетельствует о том, что эти курсанты уверены в том, что они обладают достаточно высоким коммуникативным потенциалом и опытом, который позволяет им располагать различными средствами общения и эффективно реализовывать их. Их убежденность в собственной успешности в коммуникативной сфере обеспечивается более высокой интеллектуальной и общей активностью по сравнению с курсантами с низким уровнем самооффективности в общении. В данной выборке их 30 % (12 чел.).

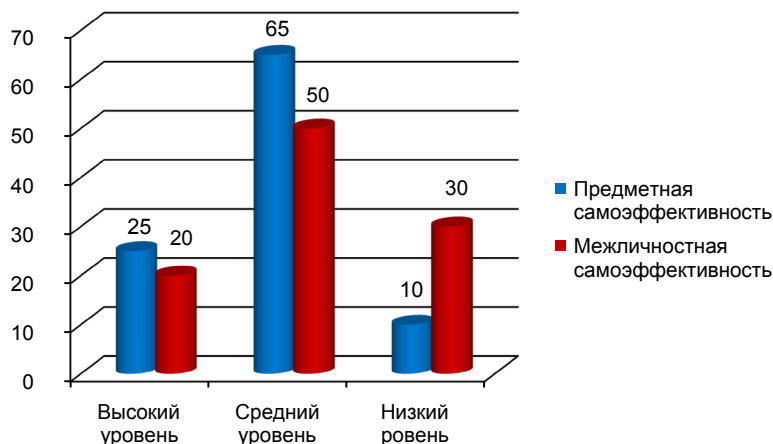

Рис. 4. Показатели методики самооффективности, %

У 65 % курсантов (26 чел.) предметная самооэффективность развита на среднем уровне. Очевидно, эти испытуемые оценивают результаты своей деятельности ситуативно, они видят в своей деятельности и ее результатах определенные недостатки.

10 % респондентов оценивают свою предметную самооэффективность на низком уровне, считают, что ее результаты неудовлетворительны, оценивают себя как неспособных добиться успеха в профессиональной или учебной деятельности.

50 % испытуемых (25 чел.) оценивают свою межличностную самооэффективность на среднем уровне, то есть рассматривают себя как человека со средним уровнем общительности, средним уровнем навыков коммуникации, отмечают ситуации, в которых межличностная эффективность бывает низкой.

У 30 % курсантов (12 чел.) заниженные оценки межличностной самооэффективности. Эти испытуемые оценивают себя как людей с низким уровнем коммуникативности, не способных к общению, с узким кругом контактов, неразвитыми навыками общения.

Средние показатели были сравнены с нормативными показателями по А. Огневу в российской выборке, средние показатели лежат в пределах квадратичного отклонения, то есть не отличаются от среднестатистических.

Общий показатель самооэффективности был определен путем объединения показателей по двум шкалам (рис. 6).

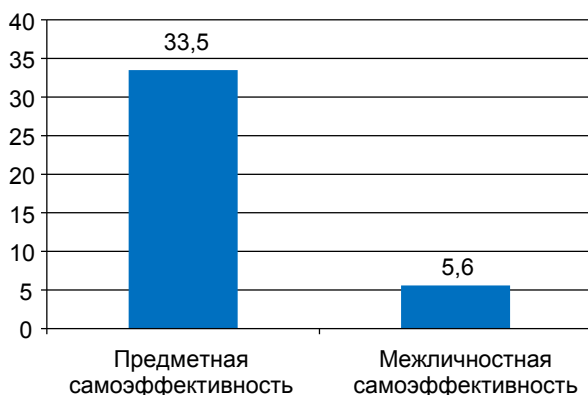

Рис. 5. Средние показатели самооэффективности, баллы

Рис. 6. Общие показатели самооэффективности, %

У большинства [57 % (23 чел.)] – средние показатели самоэффективности с прева-лированием по шкале предметной или межличностной самоэффективности, у 23 % (9 чел.) – высокая самоэффективность по обеим шкалам, у 20 % (8 чел.) – низкие пока-затели по обеим шкалам. Далее мы изучили ценностные ориентации в карьере.

Рассмотрим показатели по группе курсантов по методике Э. Шейна «Якоря карье-ры» (рис. 7).

Анализируя результаты, можно констатировать, что ведущими карьерными ориен-тациями для курсантов являются профессиональная компетентность, вызов, стабиль-ность места работы.

Ведущей карьерной ориентацией стала «Ориентация на профессиональную компе-тентность» (40 %). Это означает стремление стать профессионалом своего дела, до-стигнуть признания в своей профессиональной области.

Ориентация «Вызов» также составила 40 %. Для этих людей наибольшую ценность в профессиональной деятельности представляет возможность решать новые сложные задачи.

Стабильность работы (20 %) – для этих людей имеет большое значение ощу-щение безопасности, стабильности и защищенности, поэтому они стараются вы-брать такую работу, где возможность увольнения или потеря ее по другим причи-нам минимальна.

Следующей по значимости является ориентация «Интеграция стилей жизни» (15 %). Она предполагает совмещение работы, семьи, хобби и других сфер жизни, причем ради карьеры не предполагается жертвование чем-либо.

Для карьерной ориентации «Служение» (10 %) характерно стремление к реали-зации в профессиональной деятельности своих личных ценностей, которые связа-ны с ощущением важности работы для общества, желанием приносить пользу на своем рабочем месте. Для этой ориентации важно видеть конкретные результаты своей работы.

Ориентация «Менеджмент» – 12 %. Для этих людей главное значение имеет ориентация на координацию усилий других людей, ответственность за результат деятельности. С возрастом и опытом эта карьерная ориентация проявляется силь-

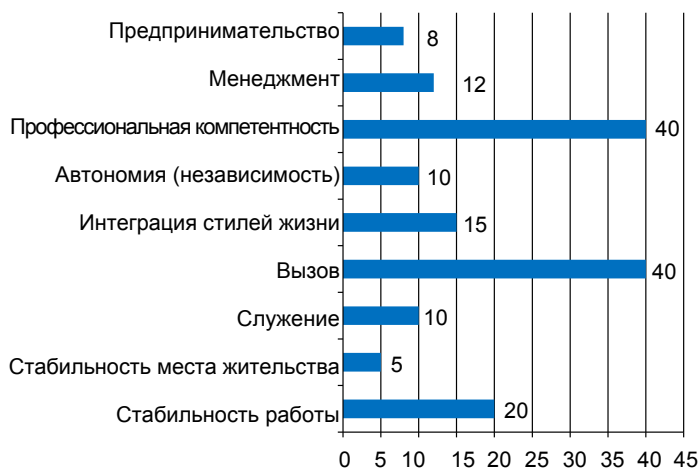

Рис. 7. Процентное соотношение выраженности карьерных ориентаций курсантов, %

нее. Лидерство, высокий доход, высокий уровень ответственности и вклад в успех своей организации являются основными ценностями. Самое главное – управление людьми, проектами, бизнес-процессами. Ключевое понятие для профессионального развития – «власть».

Рассмотрим результаты опросника самоорганизованности личности Е. Ю. Мандрикова (рис. 8). Все средние значения в группе курсантов лежат в пределах нормативных значений по методике.

Наглядно представленные результаты свидетельствуют о том, что большинство качеств – планомерность, целеустремленность, настойчивость, фиксация, самоорганизация, ориентация на настоящее, общий показатель самоорганизованности – сформированы у курсантов на среднем уровне.

Они в умеренной степени склонны разрабатывать четкие планы и планомерно следовать им при достижении поставленных целей; достаточно хорошо видят и понимают свои цели, способны достигать их, хотя в жизни могут быть периоды, когда не вся деятельность направлена на достижение каких-либо ясных целей; достаточно организованы и структурированы, способны на волевые усилия, хотя и могут оставлять начатое дело, переключаясь на более значимые виды деятельности; достаточно гибкие в планировании своей деятельности и в построении отношений. Тем не менее они стремятся выполнять данные обязательства при планировании своего рабочего и личного времени, могут полагаться как на вспомогательные средства (ежедневники, записные книжки), так и на свою природную организованность; способны видеть и ценить свое психологическое прошлое и будущее, наряду с происходящим в настоящий момент; способны сочетать структурированный подход к организации времени своей жизни со спонтанностью и гибкостью, умеют ценить все составляющие психологического времени и извлекать для себя ценный опыт из многоплановости своей жизни.

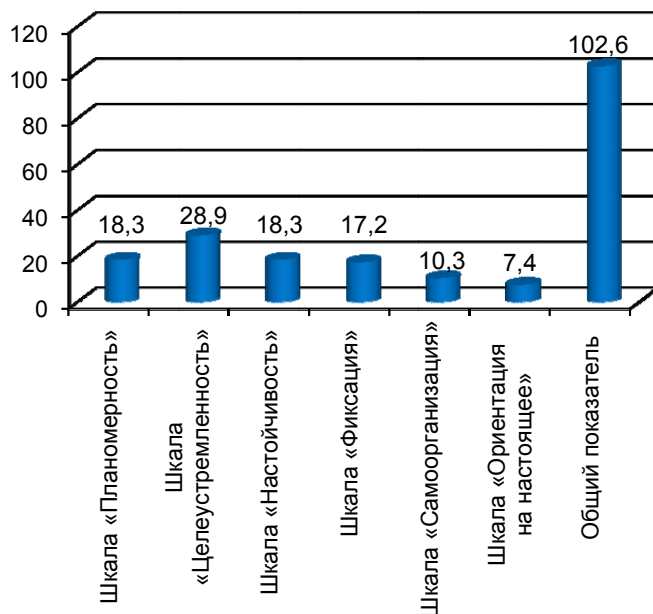

Рис. 8. Средние показатели опросника самоорганизованности личности курсантов, баллы

У 12 % курсантов высокий уровень развития планомерности, они планомерны, предпочитают последовательно реализовывать поставленные цели, имеют развитые навыки тактического планирования. У 46 % – низкие показатели, им сложно дается планирование деятельности и планомерное следование разработанному плану.

У 22 % испытуемых высокие показатели целеустремленности. Эти курсанты целеустремленны и целенаправленны, знают, чего хотят и к чему стремиться, идут по направлению к своим целям. У 34 % испытуемых низкие показатели. Эти курсанты не всегда четко видят свои цели или не склонны ставить перед собой конкретные цели, им может быть не свойственно к чему-либо целенаправленно стремиться и прилагать усилия для достижения поставленных целей.

У 24 % курсантов высокие показатели настойчивости, их можно охарактеризовать как волевых и организованных людей, способных усилием воли структурировать свою поведенческую активность и завершить начатое дело. 36 % респондентов, может быть, сложно прикладывать волевые усилия для доведения начатого дела до его логического завершения, они склонны отвлекаться на посторонние дела.

У 18 % испытуемых высокие показатели фиксации, они исполнительные и обязательные люди, стремятся всеми возможными способами завершить начатое дело. Возможно, они могут быть недостаточно гибкими в планировании своей деятельности и в построении отношений. У 36 % курсантов низкие показатели, они легко переключаются на новые виды деятельности и отношения. В отдельных ситуациях могут восприниматься недостаточно обязательными и последовательными.

У 24 % испытуемых высокие показатели самоорганизации. Эти курсанты обладают высоким уровнем самоорганизации, при планировании склонны пользоваться вспомогательными средствами (ежедневником, планингом, бюджетированием времени), у 26 % – низкие, эти курсанты не склонны при организации своей деятельности прибегать к помощи внешних средств, помогающих в управлении временем, что может негативно сказываться на уровне самоорганизации.

У 32 % испытуемых высокие показатели ориентации на настоящее. Эти курсанты склонны фиксироваться на происходящем в настоящий момент, происходящее «здесь-и-сейчас» имеет особую ценность и значимость, у 20 % – низкие показатели, эти курсанты склонны находить более ценным ваше психологическое прошлое или будущее, нежели происходящее «здесь-и-сейчас».

У 28 % испытуемых высокие показатели общей самоорганизации, этим курсантам свойственно видеть и ставить цели, планировать свою деятельность, в том числе с помощью внешних средств, и, проявляя волевые качества и настойчивость, идти к ее достижению, у 28 % – низкие показатели, эти курсанты предпочитают жить спонтанно, не привязывать свою деятельность к жесткой структуре и целям. Будущее достаточно туманно, им не свойственно четко планировать свою ежедневную активность и прилагать волевые усилия для завершения начатых дел.

Следующим этапом в эмпирическом исследовании является проверка выдвинутой гипотезы: предполагается, что существует взаимосвязь между личностной рефлексивностью и самоэффективностью курсантов высшего военного училища.

Для выявления взаимосвязи рефлексивности курсантов и самоэффективности был использован корреляционный анализ (критерий ранговой корреляции Спирмена, табл. 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа (n = 40)

Переменные	Рефлексивность	Системная рефлексивность	Интрорепекция	Квазирефлексия
Предметная самоэффективность	0,56**	0,54**	-0,53**	-0,42**
Межличностная самоэффективность	0,51**	0,45**	-0,43**	-0,47**
Общая самоэффективность	0,55**	0,54**	-0,52**	-0,48**
Стабильность места работы	0,12	0,22	-0,17	0,22
Служение	0,18	0,13	0,19	0,08
Вызов	0,09	0,15	-0,21	0,21
Интеграция стилей жизни	0,18	0,17	0,15	0,18
Автономность	0,21	0,11	0,22	0,17
Компетентность	0,53**	0,54**	0,17	0,12
Менеджмент	0,17	0,09	0,10	0,19
Планомерность	0,05	0,11	0,13	0,07
Целеустремленность	0,11	0,18	0,11	0,19
Настойчивость	0,48**	0,51**	0,18	0,18
Фиксация	0,13	0,18	0,56**	0,18
Самоорганизация	0,44**	0,42**	0,13	0,21
Ориентация на настоящее	0,54**	0,49**	0,11	0,13
Общий показатель	0,50**	0,53**	0,18	0,22

* Наличие взаимосвязи между компонентами, ** $p \leq 0,01$

Были выявлены следующие значимые корреляционные связи между рефлексивностью курсантов и самоэффективностью:

– рефлексивность (по Карпову) положительно связана с предметной самоэффективностью ($r = 0,56$; при $p \leq 0,01$), межличностной самоэффективностью ($r = 0,51$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем самоэффективности ($r = 0,55$; при $p \leq 0,01$), мотивацией профессиональной компетентности ($r = 0,53$; при $p \leq 0,01$), настойчивостью ($r = 0,48$; при $p \leq 0,01$), самоорганизацией ($r = 0,44$; при $p \leq 0,01$), ориентацией на настоящее ($r = 0,54$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем организованности ($r = 0,50$; при $p \leq 0,01$), чем выше рефлексивность, тем лучше развиты данные компоненты;

– системная рефлексивность положительно связана с предметной самоэффективностью ($r = 0,54$; при $p \leq 0,01$), межличностной самоэффективностью ($r = 0,45$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем самоэффективности ($r = 0,54$ при $p \leq 0,01$), мотивацией профессиональной компетентности ($r = 0,54$ при $p \leq 0,01$), настойчивостью ($r = 0,51$; при $p \leq 0,01$), самоорганизацией ($r = 0,42$; при $p \leq 0,01$), ориентацией на настоящее ($r = 0,49$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем организованности ($r = 0,53$; при $p \leq 0,01$), чем выше системная рефлексивность, тем лучше развиты данные компоненты;

– интроспекция отрицательно связана с предметной самооффективностью ($r = -0,53$; при $p \leq 0,01$), межличностной самооффективностью ($r = -0,43$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем самооффективности ($r = -0,52$; при $p \leq 0,01$), положительно с фиксацией ($r = 0,56$; при $p \leq 0,01$); это свидетельствует о том, что склонность к излишнему самоанализу негативно отражается на самооффективности, снижая ее, а также способствует излишней фиксации на планировании, отсутствию гибкости;

– квазирефлексия отрицательно связана с предметной самооффективностью ($r = -0,42$ при $p \leq 0,01$), межличностной самооффективностью ($r = -0,47$ при $p \leq 0,01$), общим уровнем самооффективности ($r = -0,48$ при $p \leq 0,01$), это означает, что курсанты, склонные к мнимой рефлексии, имеют тенденцию к снижению самооффективности в общении и деятельности.

Представим таблицу со значимыми корреляционными связями (табл. 2).

На основании полученных данных корреляционного анализа построим корреляционную плеяду (рис. 9).

Следовательно, стало возможным сделать вывод о том, что гипотеза работы, гласившая, что основополагающим фактором самооффективности личности курсантов военно-морского училища является наличие такой метаспособности, как рефлексивность, нашла свое подтверждение в результате проведенного эмпирического исследования. Это говорит о том, что между рефлексивностью и самооффективностью курсантов высшего военно-морского училища существует взаимосвязь. Была подтверждена также дополнительная гипотеза о том, что существует корреляционная связь между уровнем развития личностной рефлексивности и уровнем организованности курсантов.

Список источников

1. Гришина А. В., Косцова М. В., Колесникова А. В. Специфика адаптации к военной службе у военнослужащих срочной и контрактной службы // Психология XXI века:

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа ($n = 40$)

Переменные	Рефлексивность	Системная рефлексивность	Интроспекция	Квазирефлексия
Предметная самооффективность	0,56**	0,54**	- 0,53**	- 0,42**
Межличностная самооффективность	0,51**	0,45**	- 0,43**	- 0,47**
Общая самооффективность	0,55**	0,54**	- 0,52**	- 0,48**
Компетентность	0,53**	0,54**	0,17	0,12
Настойчивость	0,48**	0,51**	0,18	0,18
Фиксация	0,13	0,18	0,56**	0,18
Самоорганизация	0,44**	0,42**	0,13	0,21
Ориентация на наст.	0,54**	0,49**	0,11	0,13
Общий показатель	0,50**	0,53**	0,18	0,22

** $p \leq 0,01$.

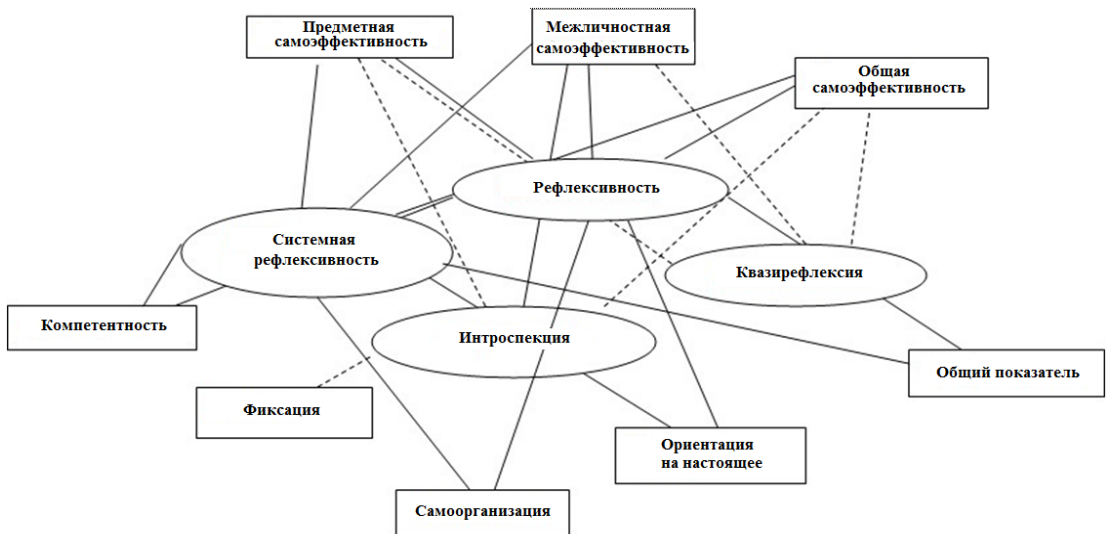

Рис. 9. Корреляционная плеяда

вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов IV Междунар. симпоз. психологов (Рязань, 7–8 апр. 2022 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Ч. I. С. 208–213.

2. Кови С. Р. Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности : пер. с англ. 13-е изд., доп. М. : Альпина Паблишер, 2018. 396 с.

3. Косцова М. В., Маненко Е. В. Особенности профессиональной деформации у военнослужащих по контракту в военной полиции Министерства обороны РФ // Человек в условиях социальных изменений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 14 апр. 2022 г.). Уфа : Башкир. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2022. С. 154–157.

4. Косцова М. В. Психологические условия формирования профессиональной рефлексии у студентов, обучающихся по техническим специальностям // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. 2013. Т. 6, № 2. С. 104–110.

5. Косцова М. В., Федорова С. А. Факторы психологической готовности к действиям в экстремальных ситуациях у военнослужащих Росгвардии // Молодежь и системная модернизация страны : сб. науч. ст. 7-й Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых (Курск, 19–20 мая 2022 г.) / отв. ред. М. С. Разумов : в 5 т. Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2022. Т. 2. С. 152–154.

References

1. Grishina, A. V., Koscova, M. V. & Kolesnikova, A. V. 2022, 'Specifics of adaptation to military service in conscripts and contract service', in *Psychology of the XXI century: Challenges, Searches, vectors of development: collection of materials of the IV International Symposium of Psychologists, Ryazan, April 7–8, 2022*, vol. 1, pp. 208–213, Academy of Law of the FPS of Russia, Ryazan.

2. Kovi, S. R. 2018, *Seven skills of highly effective people: powerful tools for personal development*, translated from English, 13th edn, Alpina Publisher, Moscow.

3. Koscova, M. V. & Manenko, E. V. 2022, 'Features of professional deformation in contract servicemen in the military police of the Ministry of Defense of the Russian Federation', in *Man in conditions of social change: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, April 14, 2022*, pp. 154–157, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa.

4. Koscova, M. V. 2013, 'Psychological conditions for the formation of professional reflection among students studying in technical specialties', *Bulletin of the South Ural State University, Psychology Series*, vol. 6, iss. 2, pp. 104–110.

5. Koscova, M. V. & Fedorova, S. A. 2022, 'Factors of psychological readiness to act in extreme situations among the servicemen of the Russian Guard', in M. S. Razumov (ed.), *Youth and systemic modernization of the country: collection of scientific articles of the 7th International Scientific Conference of Students and Young Scientists, Kursk, May 19–20 2022*, in 5 vols, vol. 2, pp. 152–154, Southwest State University, Kursk.

Информация об авторах

М. В. Косцова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии;

А. В. Гришина – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии;

И. С. Ганишина – доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the authors

M. V. Koscova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology;

A. V. Grishina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology;

I. S. Ganishina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 16.02.2023.